

Эффект присутствия №9-10, август 1999

СИБИРСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ФОНДЫ: МЕСТНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА

Общественный фонд (ОФ) – это некоммерческая организация, фокусирующая свою деятельность на нуждах местного сообщества, в котором она находится, и является уникальным продуктом этого сообщества. ОФ отражает приоритеты самого сообщества, поскольку управляется Советом директоров, состоящим из местных жителей.

ОФ обогащает свое сообщество, содействуя и поддерживая местную гражданскую активность грантами и помогая местным донорам реализовать их благотворительные программы.

Каждый ОФ на самом деле неповторим, тем не менее традиционная модель ОФ обладает некоторыми основными чертами:

ОФ осуществляет свою деятельность в определенном регионе и служит сообществу, в котором он расположен. Географически ОФ может фокусироваться на маленьком городе, или распространяться на целую область, или даже охватывать несколько областей;

- ОФ обладает постоянным благотворительным капиталом (БК) за счет вкладов граждан, местных компаний, местного правительства и других доноров, например, частных благотворительных фондов; доходы от благотворительного капитала и других вкладов используются ОФ для предоставления грантов местным НКО и инициативным группам, которые реализуют проекты, объявленные приоритетными. ОФ определяет местные приоритеты с помощью регулярных оценок нужд сообщества. Особый акцент делается на финансировании относительно небольших организаций и инициативных групп;
- ОФ способствует партнерствам между правительственным, коммерческим и некоммерческим секторами и предлагает механизм для осуществления этих партнерств;
- ОФ играет организующую роль, собирая жителей вместе, чтобы решать местные проблемы, важные для них.

Одним из нерешенных вопросов для многих ОФ является проблема благотворительного капитала. Это значит, что у них пока нет значительных аккумулированных средств, основанных главным образом на местных ресурсах, а это является фундаментальным требованием для общественного фонда. Несмотря на то, что трудности с БК не являются принципиальными и в основном связаны со сложной экономической ситуацией в стране, без него ОФ не может рассматриваться как постоянный самостоятельный источник финансовой поддержки для своей территории. Не “заикливаясь” на этой проблеме, Красноярский Центр “Сотрудничество” и его американский партнер ECHO Inc. развивают местный подход к традиционной модели – создание ОФ на базе партнерства школы и местного сообщества в небольших масштабах – одном городском микрорайоне или селе.

Что это такое – общественно-активная школа? Это обыкновенная общеобразовательная школа, которая выполняет роль общественного ресурсного центра для своего микрорайона, города или села. Это значит, что школа выполняет следующие функции:

- способствует широкому и эффективному использованию ресурсов микрорайона в интересах всех жителей;
- предоставляет разнообразные образовательные услуги для всех жителей;
- принимает участие в взаимовыгодном активном сотрудничестве между школой и местным сообществом, правительством, коммерческими и некоммерческими организациями;
- оказывает ряд социальных услуг;
- привлекает всех жителей к самоорганизации и самоуправлению в целях улучшения жизни микрорайона.

В практическом плане работа школы в качестве местного ресурсного центра заключается (хотя и не ограничивается) в следующем:

- Оценка нужд и ресурсов сообщества через проведение собраний, дискуссионных групп, анкетирование.

Развитие и продолжение партнерства между учителями, родителями, сообществом. Развитие таких партнерств может повлечь за собой создание на базе школы партнерской НКО или другой формы некоммерческих организаций, разрешенной законом РФ.

- Школа разрабатывает и содействует проведению общественных акций и реализации различных проектов в сообществе. Школа обеспечивает навыки, необходимые для объединения местных жителей в инициативные группы и коалиции для решения местных проблем. Школа развивает местное добровольчество, в том числе среди учащихся.
- Школа выступает инициатором и помогает в создании “соседских” союзов и объединений для самостоятельного решения местных проблем – т.е. школа служит “инкубатором” для третьего сектора на местном уровне. Также школа берет на себя роль координатора усилий этих “соседских” союзов/объединений. В этом плане, школа может проводить тренинги, консультации и предоставлять доступ к материалам по различным вопросам, связанным с разработкой и осуществлением проектов по развитию сообщества. Инициативные группы используют при этом ресурсы школы.
- Школа помогает собрать и эффективно использовать ресурсы сообщества как для образовательных, так и других нужд.
- Школа вовлекает учащихся и учителей в процесс развития сообщества через работу на уроке, проведение внешкольных мероприятий, добровольческих акций и летних программ.
- Школы в партнерстве с сообществом реализуют на практике свой вариант модели общественно-активной школы, которая определяется интересами, нуждами и ресурсами данной школы и окружающего сообщества. Нужно подчеркнуть, что они реализуют свой потенциал центров по развитию сообщества, продолжая

выполнять свою основную миссию и функционируют как общеобразовательные учреждения. Адаптируя модели, выработанные международным движением общественно-активных школ к российским местным традициям и опыту, ЕСНО и Центр “Сотрудничество” предлагают сибирским школам готовую модель, а также материалы и тренинги, помогающие осуществлять и развивать эту модель на местах.

В процессе поиска оптимальных путей для взаимовыгодного сотрудничества, школа и сообщество часто объединяются, вступая в определенные формы партнерства. Очень часто созданное партнерство первоначально существует неформально как дискуссионная или инициативная группа педагогов, родителей и других жителей. Обычно их деятельность начинается с проведения акций, направленных на небольшие, достижимые цели, реально решаемые проблемы.

За последние два с половиной года Центр “Сотрудничество” и ЕСНО работали над развитием общественно-активных школ в более чем 50 сообществах в пяти регионах Сибири. Вот несколько примеров работы школ с местным сообществом, которые могут ярко проиллюстрировать эти неформальные партнерские отношения:

- Родители и учителя собрались вместе, чтобы обсудить пути спасения своей школы

(школа №2, г. Красноярск) от закрытия накопительный ремонт. Все понимали, что если школу закроют, она вряд ли откроется вновь. Они организовали кампанию по сохранению школы и пригласили СМИ, которые широко осветили это событие. Когда в городской администрации узнали об этом собрании, там немедленно согласились выделить 4/5 необходимой суммы, чтобы провести ремонт, не закрывая школу. Школа в свою очередь организовала инициативную группу, чтобы учредить фонд, который должен был достать оставшуюся часть денег. “Наши планы на будущее, – сказала зам. директора, – вновь сделать нашу школу досуговым и образовательным центром микрорайона. Несколько лет назад школа работала до 10 часов вечера, там всегда были дети и родители. Вернуть это – вот основная цель, хотя нам еще предстоит достать деньги, чтобы завершить ремонт”. Эта история началась в апреле 1998 г., а первого сентября того же года школа N2 начала свои занятия, как она делала это в течение последних 30 лет.

В поселке Юрты Иркутской области всего 6000 жителей. Они и раньше проявляли гражданские инициативы, но, как сказала зам. директора школы, “мы не знали, как это все организовать”. После 1-й сессии в учебном цикле, проводимом Центром “Сотрудничество” и ЕСНО, 2250 из 6000 жителей собрались на деревенский сход в старом кинотеатре, чтобы обсудить, как вместе они могли бы улучшить жизнь в их сообществе. Воодушевленные успехом собрания, жители одной из центральных улиц провели общественную акцию, благодаря которой удалось найти средства, необходимые для установки фонарей.

В более чем третьей части сообществ, использующих модель общественно-активной школ, результатом работы стало создание более формальных структур – местных Благотворительных фондов (по закону РФ, Благотворительные общественные организации), уставной миссией которых является общее развитие материальной базы школы и улучшение условий жизни в микрорайоне. Учредителями таких фондов могут быть любые граждане, достигшие возраста 18 лет. Попечительские советы этих фондов, занимающиеся его управлением между собраниями учредителей, обычно состоят из 7-9 педагогов, родителей и других жителей, которые на добровольной основе осуществляют

политику, диктуемую собранием учредителей фонда, и разрабатывают и осуществляют рабочий план фонда по распределению его финансовой поддержки.

С самого начала своей деятельности, такие общественные школьные фонды предоставляют услуги обеим сторонам партнерства. Они помогают школе в проведении ремонта, в покупке компьютеров, копировальной техники и учебников, получении доступа к Интернет, финансировании творческих коллективов и студий учащихся и платных курсов повышения квалификации учителей. Они оказывают поддержку новым досуговым программам для учащихся, их родителей и других жителей сообщества – например, ремонт неработающего плавательного бассейна, создание лыжной базы или теннисного корта. Такие фонды часто оказывают социальные услуги жителям сообщества, прежде всего тем, кому нужна социальная поддержка – пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям. Для этих групп населения они проводят благотворительные ярмарки, раздают наборы продуктов питания, предоставленные местным бизнесом; одежду, собранную школьниками во время добровольческих акций, организуют концерты, подготовленные творческими коллективами и студиями учащихся, и т.д. Другими словами, для своего местного сообщества, с помощью средств и ресурсов, полученных от родителей, выпускников школы, местного бизнеса, такие местные фонды оказывают поддержку тем же видам общественной активности, которые являются традиционным объектом финансирования ОФ.

Чем же конкретно занимаются общественные школьные фонды?

Ниже приведены примеры некоторых фондов, с которыми мы работали:

- Общественный благотворительный фонд школы N4 г. Сосновоборска (Красноярский край).

Работу этого фонда, существующего меньше года, осуществляют 9 добровольцев, среди них

– директор школы, зам. директора и преподаватель информатики, а также пенсионер, домохозяйка, выпускник школы, начальник милиции, руководитель НКО и работник налоговой инспекции. Главной задачей фонда в 1998 г. был ремонт школьного плавательного бассейна. Чтобы это осуществить, удалось привлечь 17000 руб. из местных ресурсов. Сегодня дети бесплатно пользуются бассейном в урочные часы, остальные жители имеют возможность пользоваться услугами бассейна и сауны за минимальную плату после окончания учебного дня.

- Общественный благотворительный фонд развития школы

N143 (мкр-н Северный, г. Красноярск). Этот старейший из общественных школьных фондов Красноярского края был создан зимой 1997г. В качестве первого большого события Фонд организовал новогоднюю ярмарку. Пригласили 300 членов сообщества, тех, кто больше всех нуждался в праздничном веселье –инвалиды, пенсионеры, люди, живущие в бедности. Местный бизнес предоставил набор продуктов для них. Юристы и психологи бесплатно оказывали свои услуги, знаменитый народный музыкальный ансамбль дал бесплатный концерт. Ярмарка послужила отличным примером гражданской активности, в которой сотрудничали представители всех секторов. Один из родителей, исполняющий обязанности Председателя Фонда, сказал о подготовки ярмарки: “Мы связались со многими жителями района для сбора вещей. Реакция была даже лучше, чем мы ожидали, люди были готовы отдать нам вещи, часть из которых мы

передали малоимущим семьям, другая часть была продана по очень низкой цене". В 1998 г. фонд школы N143 сумел привлечь средства спонсоров, достаточные, чтобы купить 2 компьютера, 2 ксерокса, и учебников на общую сумму \$1500.

- Идея и успех праздника для местного сообщества, устроенного фондом школы

N143, вдохновили школьные фонды в Томске (фонд "Планета Детства" школы N28), Новосибирске (школа N204) и деревенской школе пос. Парабель (Томская обл.) на проведение подобных событий в 1999 г. В начале 1999 г. школьный фонд пос. Парабель также организовал в своем поселке акцию "Неделя добровольчества".

- Общественный школьный фонд гимназии

N91 (г. Железногорск, Красноярский край). Вскоре после регистрации в декабре 1998 г. Фонд собрал средства, необходимые для приобретения мебели для школьной столовой и компьютерного класса, жалюзи для классной комнаты, учебников и другой литературы, а также костюмов для школьного хора. В течение второй половины 1998-99 учебного года было собрано и использовано 12000 рублей. Кроме вышеперечисленных расходов, фонд финансирует также школьный Театр моды и городской летний молодежный лагерь "Изумруд". Фонд также выступил инициатором создания Совета микрорайона, который включал бы представителей каждого подъезда от каждого дома в микрорайоне.

Список деятельности, финансируемой этими и другими фондами в Сибири можно бесконечно продолжать. Первоначальный бюджет большинства этих фондов, существующих не больше года, составляет от 5000 до 30000 рублей, в среднем 11-12 тысяч руб. Не такие уж огромные средства, но довольно заметные, если учесть "младенческий" возраст фондов, не лучшую экономическую ситуацию в 1998 году, а также то, что они осуществляют свою деятельность в одном микрорайоне или селе. В административном плане, расходов на управление этими фондами просто нет. Руководители фондов работают на добровольных началах, а когда необходимо помещение или оборудование, их предоставляет школа, другие учреждения или просто жители микрорайона.

Для реализации своих проектов эти местные общественные школьные фонды использовали только местные ресурсы. За счет родителей учащихся, выпускников школы, местного бизнеса и правительства эти фонды имеют достаточный источник ресурсов, чтобы продолжать свое существование как долгосрочного местного ресурса для развития сообщества.

Чтобы обеспечить свое будущее и рост капитала, некоторые из этих фондов стали предоставлять платные услуги или вести коммерческую деятельность, как ОБФ школы N4 г. Сосновоборска.

Несмотря на то, что первоначальные результаты работы общественных школьных фондов очень обнадеживают, предстоит еще много работы как непосредственно с этой моделью, так и с ее распространением в других школах/сообществах. Школьным фондам по-прежнему необходима помощь в их развитии в качестве социального института, а общеобразовательные школы, только начинающие знакомство с моделью общественно-активной школы и философией общественно-ориентированного образования, нуждаются в поддержке для реализации этой модели. Центр "Сотрудничество" и ЕСНО вместе со своими региональными инструкторами работают с ними по этим вопросам. Многие школы, уже использующие модель общественно-активной школы, берут на себя роль

ресурсных центров для окружающих школ и их сообществ. Например, школа №96 г. Железногорска (Красноярский край) создала общегородской центр поддержки школ и микрорайонов, желающих создавать фонды. Центр “Сотрудничество” и ЕСНО работают над созданием фундамента для межрегионального объединения существующих общественно-активных школ для взаимодействия, обмена информацией и взаимной поддержки.

В то время, как другие бьются над преодолением трудностей, возникающих при учреждении больших общественных фондов с солидным капиталом, мы будем продолжать работу с местными сообществами и школами по развитию фондов, которые эффективно помогут им решать местные проблемы прямо сейчас, создавая стабильные механизмы и источники средств для долгосрочного будущего своего сообщества. Пришло время для развития общественных школьных фондов, и их широкое распространение вполне осуществимо, так как школы есть везде. В каждом городе, селе, поселке и микрорайоне есть школа, а значит – и потенциал для создания общественного школьного фонда. Школы обладают человеческими и материальными ресурсами, местными связями и репутацией – всем, что необходимо, чтобы собрать людей вместе и организовать их, выступать инициатором в развитии сообщества. Дополнительным мотивом служит финансовая ситуация – школам необходимо найти внебюджетные средства, чтобы устранить бюджетный дефицит и обеспечить хороший уровень образования. В конце 1998 г. Министерство образования порекомендовало школам создание таких фондов (единственно в интересах увеличения бюджета, хотя это следовало бы рассматривать лишь как дополнительный стимул).

На встрече Ассоциации Сибирских и Дальневосточных Городов (АСДГ) в апреле 1999 года участники пришли к заключению, что модель общественного школьного фонда, созданная Центром “Сотрудничество” и ЕСНО, обладает рядом весьма привлекательных черт, а именно, она легко тиражируема, хорошо и эффективно сочетается с другими социальными технологиями организационно-правового закрепления инициативы граждан на местном уровне, не требует бюджетных расходов и является ресурсообразующей. Кроме того, она успешно апробирована в различных регионах и в условиях различных местных сообществ в течение двух с половиной лет.

Достиженные на сегодня результаты показывают, что общественно-активная школа и общественные школьные фонды являются хорошими моделями для развития местных сообществ, и заслуживают серьезного рассмотрения и изучения.

Ал Дисси,

директор программ *ECHO Inc.*,

и. о. директора Центра “Сотрудничество”

e-mail: ECHOal@krsk.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИБИРИ

По заказу МОФ СЦПОИ в рамках программы, финансируемой Фондом Ч.С. Мотта и

US AID, новосибирская компания MediaSoft провела исследования благотворительной деятельности предприятий Сибири. Интервью с руководителями коммерческих

предприятий проводились в Новосибирске, Омске, Тюмени, Кемерово, Барнауле, Томске, Горно-Алтайске, Улан-Удэ и Иркутске. Всего было опрошено 492 представителя предприятий. Анализировались объемы благотворительной помощи, основные направления поддержки и механизм принятия решений о благотворительной деятельности.

Предлагаем вниманию читателей краткое изложение основных результатов исследования.

Кто оказывает благотворительную помощь ?

Ответы представителей коммерческих предприятий Сибири свидетельствуют о широком распространении обращений за благотворительной поддержкой на предприятия региона: около 88% опрошенных предприятий получали в течение 1998 г. просьбы об оказании благотворительной помощи. По всему региону почти девять из десяти предприятий, получавших просьбы о благотворительной поддержке, ее оказывали.

Более 40% предприятий, занимавшихся в 1998 году благотворительной деятельностью, заняты в розничной или оптовой торговле, более четверти – представители промышленных предприятий. При этом активность предприятий легкой и пищевой промышленности повышена в сравнении с предприятиями других сфер деятельности.

Оказалось, что с ростом численности занятых на предприятиях Сибири возрастает вовлеченность таких предприятий в благотворительную деятельность. По сравнению с другими предприятиями, резко снижено участие в благотворительной деятельности самых малых предприятий с числом занятых менее 10 человек.

Как принимаются решения?

Решение об оказании благотворительной поддержки принимается, в основном, первым руководителем предприятия. В ряде случаев процессу принятия решения предшествуют советы с ближайшим окружением (“штабом”) лиц, причастных к управлению фирмой. Эксперты для принятия решения привлекались в 5.3% случаев, в большинстве своем в этой роли выступали знакомые директора или других сотрудников.

Программа благотворительной деятельности существует у 8.4% предприятий, Благотворительный комитет – у 1.9%. Решения об оказании благотворительной помощи принимаются быстрее, чем решения об отказе.

Существенное влияние на принятие решения о благотворительной помощи оказывает факт предварительного знакомства с ее потенциальным получателем. Если Вы раньше уже взаимодействовали с некоторой коммерческой компанией — два шанса из трех, что ответом на Вашу просьбу будет “да”. А если же Вы с ней не знакомы, то столько же шансов нарваться на отказ.

В большей части случаев от организаторов благотворительной помощи требуется описание проекта (53%), хотя доля решений, принимаемых без подобного описания, достаточно высока (45%).

Среди факторов, оказывающих влияние на принятие решения об оказании благотворительной помощи, в первую очередь была названа социальная значимость проекта. Однако из перечисленных ниже мотивов (честность и компетентность организаторов благотворительной помощи; проверенность организаторов

благотворительного проекта; детальное описание механизма использования средств, прозрачность организации и т.п.) складывается синдром мер, необходимых для преодоления недоверия в том, что выделенные средства будут использованы по назначению. Думается, что перечисленные варианты ответов представляют собой просто различные способы критериев оценки добросовестного использования благотворительной помощи, а в целом могут быть отнесены к одному показателю – **гарантии целевого ее распределения**. Этот мотив является реально наиболее значимым (в сумме – 56.5%).

Какие условия могли бы способствовать расширению благотворительной деятельности? По мнению опрошенных, этому могут способствовать, в первую очередь, налоговые льготы (30%) и законодательство по благотворительной деятельности (8%).

Сколько?

Средний размер благотворительной помощи, выделенной в течение последних 12 месяцев предприятиями Сибири, составил 27 тыс. рублей, в том числе: 9.6 тыс. рублей на малых предприятиях (с числом занятых до 20 человек); 14.4 тысячи рублей

– на средних предприятиях (20-99 сотрудников) и 70.8 тыс. рублей – на крупных предприятиях с числом занятых 100 и более человек

Процесс выделения благотворительной помощи неравномерно распределен по месяцам: пик приходится на декабрь. Это связано не только с традиционной закупкой новогодних подарков и обеспечением ими детских домов, больниц, обществ инвалидов. Вторым фактором, способствующим росту благотворительной активности сибирских предприятий в декабре 1998 года – расширение географии “Благотворительных сезонов”. Начавшись в Новосибирске, практика проведения предновогодних “Благотворительных сезонов” распространилась на другие региональные центры. При этом процесс выделения благотворительной помощи в большинстве случаев по-прежнему расплывчат.

В какой форме?

Обнаруживается, что наиболее охотно предприятия идут на безвозмездную передачу продукции и бесплатное оказание услуг; наибольшее же сопротивление вызывают просьбы о выделении наличных средств, хотя фактически это происходит не так уж редко (17%).

83% опрошенных удовлетворены результатами проектов, которым оказывалась благотворительная помощь. Основными причинами удовлетворенности называются “оказание реальной помощи, благодарность, чувство личной причастности” (40%), а неудовлетворенности

– “хотелось бы дать больше, но нет возможности” (1,4%).

Кому?

Приоритетными направлениями благотворительной деятельности руководители предприятий Сибири считают поддержку наиболее незащищенных слоев, которые не способны самостоятельно зарабатывать и испытывают острую нужду. При этом существенная часть помощи передается частным лицам, не имеющим юридического лица, счета в банке и т.п. По оценкам опрошенных, примерно 30

% объемов благотворительной помощи – это адресная поддержка конкретных лиц.

Интересно соотношение фактически оказанной благотворительности и оценки приоритетности данного направления. К приоритетным направлениям благотворительности были отнесены: поддержка детей, оставшихся без попечения родителей (43%); пожилых людей; инвалидов, детей-инвалидов, больных и учреждений здравоохранения (25%). Здесь оценки значимости и факты оказания реальной благотворительной помощи в целом совпали. В большинстве остальных позиций фактическая благотворительность в несколько раз (а порой во много раз!) выше оценки приоритетов. Это случаи так называемой “вынужденной” благотворительности. К ним относится, например, поддержка многодетных семей (5%

– приоритет, 16% – факт); образовательных проектов (6.7% и 17%, соответственно) и учреждений культуры (7% и 28%).

Наиболее часто отказывают молодежным организациям, учреждениям культуры и религиозным объединениям. В качестве причин отказа после отсутствия финансовых возможностей (14%) идут недостаточная значимость и актуальность проблемы (около 5%) и недоверие к просителю и его назойливость (около 4%).

Иметь программу благотворительности или не иметь?

Программа Благотворительной деятельности принята на 8.4% предприятий Сибири. Наиболее характерно это явление для предприятий следующих отраслей: финансы, страхование, кредит, легкая и пищевая промышленность.

Принятие программы Благотворительной деятельности более характерно для предприятий с численностью занятых 100 и более человек, активность предприятий с численностью занятых менее 50 человек в принятии Программ благотворительной деятельности резко снижена.

В целом, средние затраты предприятия на благотворительную деятельность в случае, если принимается Программа благотворительной деятельности, в два раза превышают средний показатель по региону и составляют 56.4 тысяч рублей за последние 12 месяцев.

Программы благотворительной деятельности принимаются, как правило, на один год (в одном случае – Алтайская торгово-промышленная палата – на пять лет). В большинстве случаев Программа включает в себя перечень приоритетных направлений, которым будет оказываться поддержка. Благотворительный комитет функционирует на 2% предприятий Сибири, оказывающих благотворительную помощь. В 12.5% случаев Благотворительный комитет как организационная структура не создан, но существует как постоянный круг лиц, принимающих решения о благотворительной деятельности.

Кто поддерживает некоммерческий сектор?

В Благотворительные фонды и другие организации, специализирующиеся на поддержке некоммерческого сектора, было направлено около 10% средств и ресурсов, значение этого показателя стабильно для всех точек проведения исследования. При интерпретации данного показателя следует учитывать, что собственные Благотворительные фонды созданы только на двух предприятиях из всей совокупности опрошенных.

Сравнение данных доли полученных средств и доли предприятий, перечислявших средства НКО и специализированным Благотворительным фондам, позволяет прийти к

выводу, что средний объем перечислений в Благотворительные фонды существенно выше, чем объем помощи, выделяемой через другие каналы.

Поддержка НКО и Благотворительных фондов более характерна для крупных предприятий с численностью занятых 200 и более человек. Средний объем благотворительной помощи на предприятиях, оказывавших поддержку НКО и Благотворительных фондов, в 2.7 раза превышает средний уровень и составляет 73.2 тысячи рублей.

Для данной группы предприятий характерно более активное участие в процессе принятия решений о благотворительной деятельности членов правления или общественных организаций, созданных на предприятии. Если для всего массива предприятий характерно участие членов правления в обсуждении проектов благотворительной помощи в 16.3% случаев, то для предприятий, направлявших помощь НКО и Фондам – в 39.5% случаев, общественных организаций – 3.9% и 7.9% соответственно. Предприятия, направлявшие помощь специализированным НКО и Фондам, при оценке проектов большее значение уделяют социальной направленности, значимости проекта, необходимости выделения благотворительной помощи конкретным категориям получателей. При этом для таких предприятий характерна в два раза более высокая доля ответов о важности субъективных оценок, личной симпатии или антипатии к просителю средств. Предприятия, поддерживающие НКО и Фонды, чаще используют безличные перечисления средств и оплату счетов организаторов проекта в сравнении со всем массивом предприятий, оказывавших благотворительную помощь.

Финансовое состояние предприятия на момент поступления благотворительного проекта играет роль при выработке решения во всех случаях. При этом финансовое состояние предприятия влияет не столько на положительное или отрицательное решение о выделении помощи, сколько на срок рассмотрения проектов.

Выводы

- Развитие благотворительной деятельности коммерческих предприятий Сибири происходит в сложных условиях российского кризиса. Благотворительный потенциал предприятий направляется в большинстве на поддержку тех социальных слоев, которые, по мнению руководителей финансов, социально незащищены и финансово уязвлены — дети-сироты, пенсионеры, инвалиды.
- Реализация благотворительных программ поддержки социально незащищенных слоев населения и корпоративных программ поддержки собственных работников или пенсионеров предприятия не позволяет местным предприятиям развернуть программы, направленные на развитие гражданского общества, экологических инициатив, независимых СМИ, добровольческого движения и пр. Благотворительность в целом выполняет для руководителей предприятий скорее функции компенсации уязвленным слоям, нежели функции инструмента воздействия на будущее состояние общества.
- Следует отметить организационный прогресс в развитии системы благотворительности. Хотя большинство реализуемых благотворительных проектов по-прежнему носят характер реакции на обращения организаций или граждан на предприятие, возрастает доля средств, перечисляемых в НКО и специализированные фонды. Около четверти опрошенных предприятий хотели бы получить методические материалы по вопросам благотворительной деятельности,

заинтересованы в участии сотрудников в семинарах по благотворительности и социальному маркетингу.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ, или развернутое предложение к сотрудничеству с МОФ СЦПОИ

Повышение роли неправительственных организаций в различных сферах общественной деятельности всегда связано с тем, что эти организаций начинают делать в этих сферах что-то такое, что раньше не делалось вовсе или делалось ведомственными профессионалами, закрытыми от общественного контроля и влияния. В этом смысле общественные инициативы прямо связаны с определением социо-культурных функций, необходимых для нормального развития страны, и формированием специальных общественных организаций, ориентированных на компетентную реализацию этих функций и, если требуется, на “перехватывание” их у государства.

Уголовная юстиция $\frac{3}{4}$ один из базовых институтов общества. Он обеспечивает реагирование на преступное и отклоняющееся поведение, восстановление справедливости и нормализацию общественных отношений.

Сегодня уголовная юстиция России находится в жесточайшем кризисе. Наследуя традиции советских времен, правоохранительные органы и суд продолжают использовать избыточные, неразборчивые и, по сути своей, РЕПРЕССИВНЫЕ методы. В результате численность заключенных в России является одной из самых больших в мире. Причем пополнение тюрем происходит отнюдь не за счет осуждения опасных и рецидивных преступников. Уголовные репрессии оказываются направленными скорее на группы населения, являющиеся жертвами экономической разрухи и отсутствия социальной политики государства. При этом расходы государства на содержание пенитенциарных учреждений были бы неподъемными и для стран с гораздо более благополучной экономикой.

Такая ситуация сложилась, в частности, потому, что на протяжении 1991 - 1998 годов, когда в России росла преступность, ни монопольная роль государства в сфере уголовной юстиции, ни тенденция к полному исключению участия общества в судьбе правонарушителей не были своевременно выявлены и проанализированы. В результате оказались ликвидированы или выхолощены все формы участия общественности в уголовном правосудии, развитые при социализме $\frac{3}{4}$ товарищеский суд, народные заседатели, взятие правонарушителей на поруки трудового коллектива.

В идеологии и профессиональном мышлении юристов доминирует парадигма **КАРАТЕЛЬНОГО** уголовного правосудия. Ведомства конкурируют за бюджетные средства, раздувают свои штаты, строят новые места заключения, а о роли общественных организаций в реагировании на криминальные конфликты невозможно даже вразумительно поставить вопрос.

Наше карательное правосудие ориентировано на необходимость *воздаяния по заслугам*, а преступление против человека считает *преступлением против государства*,

установившего определенный правопорядок. Иными словами, данная доктрина предлагает в событии преступления видеть *отношение лица, совершившего преступление, ¼*

и государственной санкции, а не отношение между людьми или отношение лица, совершившего преступление ¼

и общества. В таком случае, только государство уполномочено справляться с правонарушителями, и именно через применение уголовных санкций. Практически это означает просто “удаление” правонарушителей из общества, а жертвы преступлений при этом редко получают возмещение убытков и часто страдают второй раз из-за самого государства.

Такой подход поддерживает рост тюремного населения и предельно затрудняет подключение общества к неформальному контролю отклоняющегося поведения, установлению справедливости и разрешению криминальных ситуаций и конфликтов.

Мы уверены, что к обустройству уголовной юстиции необходим совершенно иной подход, опирающийся на принципы ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ, ограничение государственного карательного правосудия и РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ.

В данной статье мы хотели бы в первую очередь сфокусироваться на том, какие же возможны общественные инициативы в сфере уголовной юстиции, какова их миссия, институциональное оформление и технологии работы?

Что такое восстановительное правосудие?

За последние два века Европа пережила два всплеска преступности, которые побуждали европейские государства к самореформированию, в ходе которого возникали новые институты и изменялась сама конструкция уголовной юстиции. В результате в Европе исполняется как минимум 150 лет процессу постепенной передачи от государства в руки общества функции профилактики и реагирования на преступное поведение.

Первый всплеск преступности принес такие формы деятельного участия общества, как ФИЛАНТРОПИЯ ДЛЯ ГРУПП РИСКА, ПРОБАЦИЯ, ПАТРОНАТ.

Так, ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ благотворительных обществ была направлена на замену тюремного заключения общественной опекой над социально опустившимися гражданами, поскольку это стало причиной их преступлений. Для осуществления своей миссии благотворительные общества могли обращаться в суд с ходатайством об **условном осуждении** подсудимого, принимая при этом на себя перед судом обязательства осуществлять надзор за условно освобожденными.

Если пробация начиналась до приговора суда и заменяла лишение свободы условным наказанием, то ПАТРОНАТ применялся к лицам, уже отбывшим наказание. До середины 19-го века в случае тяжких преступлений преступника можно было просто “выбросить” из нормального общества, отправив на каторгу. Однако после того, как земной шар был полностью обжит, отправить преступника на каторгу в какую-нибудь Австралию стало невозможно, и тогда возникли совершенно новые вопросы: “как вернуть человека после отбытия наказания в нормальное общество?” и “возможно ли это сделать без участия самого общества?”.

В связи с этим наказанию начинают придавать смысл **средства исправления** осужденного, возникают БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА, помогающие бывшему

заклученному начать жить нормальной жизнью, устроится на работу, “встать на ноги” и т.п.

Начиная с середины 20-го века, появляется качественно новый элемент юстиции $\frac{3}{4}$ при прямом участии общественных посредников создаются новые институты и службы, которые оттягивают на себя значительный поток очевидных и не представляющих большой сложности уголовных дел.

Новый институт ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИМИРЕНИЕ основан на концепции ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ. Согласно этой концепции, в случае совершения преступления у правонарушителя возникает **ответственность перед человеком** и теми общественными отношениями, которым он причинил вред. Эта ответственность ведет не к уголовным наказаниям, но к необходимости **возмещения вреда**, причиненного преступлением жертве и сообществу. Договор о таком возмещении и составляется в ходе примирительной встречи, проходящей в присутствии нейтрального лица. Таким образом, парадигма восстановительного правосудия предполагает, что криминальная ситуация влечет **социальную, а не уголовную ответственность**, которая зачастую окончательно уничтожает личность правонарушителя бессмысленными карательными санкциями со стороны государства.

Сегодня во многих странах работают Центры МЕДИАЦИИ (альтернативного решения споров), которые создаются при местных органах власти и поддерживают тесную связь с полицией, следствием, судами и тюрьмами. Криминальные конфликты из полиции, прокуратуры или суда направляются в эти центры для организации примирения между сторонами. По некоторым категориям уголовных дел вопрос о целесообразности возбуждения дела или наказания преступника ставится в зависимость от результатов примирения. Кроме того, положительные результаты примирения могут влиять на ход уголовного дела (прекращение дела) и на рассмотрение его в суде (смягчающие наказание обстоятельства), а также досрочного освобождения.

Центры медиации являются очень характерным проявлением процесса передачи в руки общества криминальных ситуаций. При этом общество воздействует, в первую очередь, на ситуации, связанные с традиционной, бытовой и непрофессиональной преступностью.

А что в России?

В России до сих пор этот процесс развивался чрезвычайно слабо. Например, в 1901 году в России, где тогда было 800 мест заключения, работает 6 обществ патроната (для сравнения: в Англии в 1900 г. $\frac{3}{4}$

61 тюрьма, а патронатов $\frac{3}{4}$

в 2 раза больше). С точки зрения развития технологий восстановительного правосудия и примирения в Европе уже выявились страны-лидеры, где развита мощная практика проведения примирения по уголовным делам, и страны отстающие, где только завершаются эксперименты и начинаются изменения в законодательстве. Россия пока что находится на периферии этого движения. Первая экспериментальная программа по примирению между несовершеннолетним обвиняемым и его жертвой начата в Москве в 1998 году усилиями Общественного Центра “Судебно-правовая реформа”.

Из архива Центра “Судебно-правовая реформа”.

Несовершеннолетние Р. и В. ограбили 12-летнего К. на сумму 35 руб.

Обвинение предъявлено по ч.2 ст.161 УК РФ, предусматривающее от 3 до 7 лет лишения свободы.

Предварительная встреча. Выяснялись: восприятие ситуации и последствия преступления для жертвы, правонарушителей и их родителей.

К. пережил сильный стресс в результате ограбления и вторично — в процессе задержания правонарушителей, боялся выходить на улицу. Восприятие ситуации правонарушителями выяснить не удалось. Родители правонарушителей переживали поступки сыновей, однако главным мотивом участия в примирительной программе является попытка защитить своих детей от колонии. Важно было объяснить, что программа примирения поможет им самим найти пути к тому, чтобы криминальная ситуация больше не повторилась.

.Достижение взаимопонимания жертвы и правонарушителя по поводу ситуации правонарушения.

В результате встречи с потерпевшим и его отцом, обвиняемые испытали сильное волнение. Для них было также шоком знакомство с уголовным процессом. (В. не пришел на одну встречу, поскольку у него поднялось давление). Потерпевший и его отец не заявляли денежных и иных материальных претензий к правонарушителям. Обвиняемые извинились перед потерпевшим, который принял их извинения. Участники встречи предприняли поиск вариантов такой общественно-полезной работы, которая имела бы реабилитационный эффект для правонарушителей. Был предложен вариант отработки в травматологическом отделении больницы, где лечатся жертвы преступлений. Один из обвиняемых это условие примирения выполнил.

Такому отставанию есть несколько причин. Во-первых, существование в Российской империи общинного правосудия, которое делало опеку общины и родственников естественной и ставило пределы уголовной репрессии государства. Позже, при советской власти, включение общества обеспечивалось в формах народных заседателей в судах, товарищеских судов, взятие на поруки трудовым коллективом и т.п. В послесталинское время уголовная юстиция длительное время воспринималась под углом зрения десталинизации, когда на первом месте стояла необходимость прекратить фабрикацию уголовных дел и создать гарантии от ее возобновления. Не говоря уже о том, что при советской власти криминология длительное время третировалась, считалась лже-наукой. Проникновение новых идей сдерживалось, что работало на монопольное положение карательной доктрины. В результате всего этого, европейские тенденции развития юстиции в России оказались задержаны.

Какова ситуация сегодня?

Коротко она характеризуется тем, что:

- численность тюремного населения у нас одна из самых больших в мире, причем тюрьмы и заключенные находятся в бедственном состоянии, становятся источником криминализации населения и трудноизлечимых болезней;
- отсутствуют серьезные криминологические школы и, соответственно, прослойки юристов, готовых к реализации некарательных идей и подходов;
- отсутствуют механизмы и процедуры, позволяющих общественным объединениям корректировать деятельность правоохранительных органов в нестандартных

ситуациях (типичный пример такой нестандартной ситуации $\frac{3}{4}$ уголовное дело подростка, имеющего задержки в психологическом развитии);

- некоммерческие организации пока и численно, и качественно несоразмерны машине уголовного правосудия и пенитенциарной системе;
- имеется экстренная необходимость сокращать бюджетное финансирование уголовного правосудия.

Таким образом, именно сейчас в уголовной юстиции России складывается, с одной стороны, ситуация идеологического вакуума, дефицита новых смысловых ориентиров и, с другой, необходимости осуществлять серьезные реформы.

Отчасти выразителем этого положения являются действия Министерство юстиции, в ведение которого передали, как это заведено в Европе, исполнение наказания. Это министерство вынуждено лоббировать в Государственной Думе амнистии и предлагать экстренные реформистские мероприятия по изменению уголовного правосудия и сокращению тюремного населения, не имея возможности опереться для формирования некарательных способов реагирования на организованные силы общества. Однако такая ситуация несет в себе одновременно и

ПОТРЕБНОСТЬ, И ШАНС ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ.

Движение за восстановительное правосудие в России.

Миссия общественных инициатив в области юстиции состоит в том, чтобы **возобновить в России упущенные, недооцененные или задержавшиеся исторические процессы**

. Мы в мире никому не нужны, нам нужно самим “втаскивать” себя (и Россию) в нормальный исторический процесс.

Нам необходимо развитие общественных инициатив в области правосудия, объединение их в широкое движение, осознанно выступающее за **новую нормативную модель органи-зации** уголовной юстиции. При этом могли бы быть реализованы на практике все те формы участия общества в реакции на преступление, которые описаны выше.

Предлагаю Сибирскому Центру Поддержки Общественных Инициатив объединить ресурсы и усилия наших организаций с целью радикального изменения роли общественности в сфере уголовной юстиции. Мы уверены, что в Сибири есть важные предпосылки для формирования движения за восстановительное правосудие. Так сложилось исторически, что именно здесь в наибольшей степени сконцентрировано тюремное население России. Именно здесь естественно ожидать появления общественных организаций, ставящих себе целью работать с заключенными, с отбывшими наказание, с несовершеннолетними правонарушителями и т.п. И, наконец, именно здесь в результате усилий самого Сибирского Центра и поддержки иностранных благотворительных Фондов создана подходящая для этих целей инфраструктура $\frac{3}{4}$ региональная Сеть ресурсных центров.

Такая программа могла бы включать в себя:

- мероприятия по выявлению, организационной “доводке” и поддержке НКО, действующих в секторе уголовной юстиции для несовершеннолетних и взрослых;

- подготовку и проведение адресных образовательных программ для общественности, работников правоохранительных органов, юристов, политиков, знакомящих их с понятием восстановительного правосудия, и различными технологиями участия общества в нем;
- расширение ареала экспериментальных и пилотных проектов НКО, доведение их замыслов и результатов до населения, профессиональных групп, управленцев разных уровней. Данные эксперименты позволят установить партнерские связи и внести новые ориентиры в деятельность правоохранительных органов, органов профилактики преступности;
- работу в разных регионах с политиками, партиями, губернаторами, органами местного самоуправления по продвижению законодательных инициатив и системной реформы уголовной юстиции в России. n

Михаил Флямер

(Общественный Центр “Судебно-правовая реформа”, г. Москва)

КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ КАК ПРООБРАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА (опыт Сибирского Центра)

Сибирский Центр Поддержки Общественных Инициатив объявил о начале нового сетевого проекта – конкурса грантов на средства консолидированного бюджета. Помимо поддержки НКО на местном уровне, проект имеет своей целью укрепление партнерских отношений между секторами и, в частности, расширение возможностей для представителей различных секторов участвовать в распределении грантов на местном уровне. Эти элементы составляют основу развития такого механизма поддержки некоммерческого сектора, как общественный фонд.

С момента своего учреждения в 1995 году Сибирский Центр придавал приоритетное значение созданию благоприятных условий для развития системы финансирования НКО на местном уровне и разработке соответствующих механизмов. Осознавая всю важность поддержки некоммерческого сектора на местном уровне, Сибирский Центр был зарегистрирован именно как общественный фонд, и с 1996 года за счет средств Агентства США по Международному Развитию проводит конкурсы грантов. Хотя распределяемые таким образом средства не являются “местными ресурсами”, конкурсы грантов СЦПОИ – это первый важный шаг в развитии системы финансирования НКО на местном уровне, т.к. решения о выделении гранта принимаются в том регионе, где осуществляют свою деятельность грантополучатели. Более того, с самого первого конкурса в состав экспертного совета, принимающего решения, были включены представители местных органов власти, что позволило им приобрести опыт оценки проектов, участвующих в открытом справедливом конкурсе, и опыт распределения грантовых средств на конкурсной основе. Не менее важным является и то, что представители власти познакомились с широким кругом НКО и их проектами, придя таким образом к пониманию и убеждению, что НКО способны успешно участвовать в разрешении проблем местного сообщества.

Начиная с 1997 года, эта программа расширилась за счет деятельности, направленной на стимулирование поддержки некоммерческого сектора бизнесом (при поддержке Фонда

Ч.С. Мотта и АМР США). Среди уже достигнутых результатов – ежегодные Благотворительные Сезоны и конкурсы на звание “Спонсор года” (об этих проектах можно прочитать в ЭП №6, 1998). Эти механизмы оказались очень эффективными в стимулировании заинтересованности бизнеса в благотворительности и в совокупности привели к установлению партнерских отношений между некоммерческим сектором и предпринимателями.

Следующим шагом к созданию общественного фонда поддержки общественных организаций на местном уровне стала новосибирская Ярмарка НКО 1998 года, в рамках которой были собраны средства от бизнеса и государственных органов на проведение конкурса грантов на средства консолидированного бюджета (*ЭП планирует поместить статью К. Гребенник о технологии создания консолидированного бюджета в следующем номере*). В совете, принимавшем решения о распределении средств, участвовали представители всех трех секторов, и финансирование получили 8 проектов.

Успешность этой акции вдохновила в этом году Институт “Открытое Общество” (Фонд Сороса) на предоставление частичного финансирования консолидированного бюджета для проведения конкурсов грантов по всей Сибири. В нем участвуют НКО двух краев, двух республик и четырех областей Сибири. По условиям конкурса, в каждом из регионов должно быть привлечено не менее 10 тысяч рублей от администраций или коммерческих структур, тогда Сибирский Центр из средств, выделенных Фондом Сороса, предоставит каждому региону дополнительное финансирование в пределах от 35000 до 50000 рублей. Администрирование конкурсов в регионах будут обеспечивать представительства сети МОФ СЦПОИ.

Однако привлечение средств для поддержки третьего сектора – это еще только полдела. Данный проект расширит возможности для представителей различных секторов участвовать в распределении грантов на местах. Не менее важно, чтобы люди, которые распределяют грантовые средства, умели адекватно оценивать проекты и проводить их мониторинг. Таким образом будет обеспечено наиболее эффективное использование имеющихся средств. С этой целью весной была проведена программа по подготовке специалистов по оценке проектов, в которой участвовали представители как НКО, так и органов управления (*об этой программе можно прочитать в интервью Л. Аврориной на стр. 4*). В Новокузнецке один из обученных специалистов уже активно применяет полученные навыки и знания, продвигая на местном уровне “Положение о муниципальном гранте в г. Новокузнецке”. В Тюмени и Омске они приглашены оценивать конкурс грантов на средства консолидированного бюджета. Неотъемлемой частью обучения “оценщиков” является практическое проведение мониторинга проектов, получивших гранты МОФ СЦПОИ и гранты консолидированного бюджета.

Для большинства городов, где расположены филиалы СЦПОИ, программа грантов на средства консолидированного бюджета – это первый опыт распределения “межсекторных” средств. С точки зрения достижения нашей долгосрочной цели суммы средств, распределяемые через конкурсы на консолидированный бюджет, очень незначительны. Но первостепенное значение этой программы совсем в другом – она дает возможность местному сообществу ощутить себя как одно целое. В данном случае под местным сообществом мы подразумеваем людей, которые работают вместе, и уважают вклад каждого в решение общих проблем.

Сара Линдеман,

“ОЦЕНЩИКИ” — РЕСУРС ДЛЯ РЕГИОНОВ

В настоящее время Сибирским Центром разработан и осуществляется пилотный проект — Программа подготовки специалистов по оценке и мониторингу проектов. Во всех регионах, входящим в Сеть МОФ СЦПОИ, был объявлен конкурс на участие в программе и выбраны участники от каждого региона. Состав участников оказался таким: более 60% составляют представители некоммерческого сектора, остальные — представители местных администраций и коммерческих структур. На первом из двух семинаров были представлены общие подходы, а также технологии и процедуры проведения мониторинга и оценки проектов. В качестве тренеров были приглашены Алексей Кузьмин и Владимир Балакирев (Компания “Процесс Консалтинг”,

г. Москва). На первом семинаре участники программы получили “домашние задания”, выполнение которых было непременным условием участия во втором семинаре, где состоялось представление и разбор выполненных заданий. Несмотря на некоторые опасения (участники программы — очень занятые люди!), все домашние задания оказались выполненными. До декабря 1999 года подготовленные специалисты работают экспертами в Сети Сибирского Центра в качестве добровольцев, о чем с ними подписаны соглашения. В результате к концу года будут подготовлены специалисты по мониторингу и оценке проектов во всех регионах Сибири, входящих в Сеть МОФ СЦПОИ.

Для чего Сибирскому Центру понадобились такие специалисты?

Об этом рассказывает **Лариса Аврорина**, грант-менеджер Сибирского Центра:

Во-первых, хочу сказать, что эта программа нужна далеко не только Сибирскому Центру. “Оценщики” — это важнейший местный ресурс для местных нужд. Сейчас в нескольких городах сибирского региона приняты положения о муниципальных грантах или законы о социальном заказе, в других эта работа уже начата. Создаются местные фонды с целью поддержки проектов некоммерческих организаций на конкурсной основе. Проекты надо оценивать, также нужно иметь оценку эффективности использования вложенных средств. И в Новосибирске, и в регионах это было немедленно понято. Кандидатов на

программу мы отбирали на конкурсной основе, и в Новосибирске, например, мэрия чуть не в полном составе хотела в ней участвовать.

Что касается Сибирского Центра, то мы сейчас проводим большой конкурс грантов для НКО Сибири на общую сумму 200 тысяч долларов. На конец июня получено уже больше 150 проектов из регионов, до конца программы число их может достигнуть 300. Естественно, нам необходимо иметь оценку эффективности выполнения проектов, которые будут поддержаны. Также как оценку эффективности любых других проектов, осуществляемых в наших регионах, независимо от источников привлеченных на конкурс средств (муниципальный грант, консолидированный бюджет и т.д.). Для выполнения такой задачи тех ресурсов, которые существуют в данный момент в Сети, уже недостаточно.

Исходя из анализа этих проблем, у нас возникла идея подготовки таких специалистов — оценщиков, причем именно местных специалистов в регионах. Сейчас перед ними поставлены задачи: во-первых, оценка и мониторинг текущей программы грантов, во-

вторых – оценка программ, выполняемых Сетью, а также работы представительств. Получение самими представительствами обратной связи о выполненных ими проектах оказалось очень важной частью программы, которую мы с самого начала, возможно, недооценивали.

— Лариса, расскажите, пожалуйста, какие “домашние задания” получили участники программы, и какая польза от них Сибирскому Центру?

В Кемерово оценивалась программа взаимодействия нашего представительства с ветвями власти, в Тюмени — два проекта, которые получили поддержку в рамках муниципального гранта. В Томске оценивалось выполнение текущего гранта, поддержанного Институтом “Открытое Общество”. Получила оценку работа двух наших ресурсных центров, — в Горно-Алтайске и Омске. Далее, — оценка эффективности работы консорциума НКО в Улан-Удэ. Также была получена обратная связь по проведению “Благотворительного Сезона-98” в Барнауле, Чите и Иркутске. Оценка услуг, в том числе платных, которые может оказывать ресурсный центр, была проведена в Новокузнецке. Ну, и наконец, оценивалась эффективность программы обучения для НКО, реализованная в Красноярске.

В результате работы специалистов мы получили спектр по многим программам — общесетевым (Благотворительный сезон), перспективным (обучение, коалиция, сторонний грант), а также текущим (работа представительств).

Полученные выводы дают нам возможность, прежде всего, корректировать свою деятельность. Я бы даже сказала — мы можем рассматривать эту работу как самооценку деятельности Сети и нашей стратегии развития программ.

Что касается пользы от этих специалистов, то она уже получена. Вот, например, мнение Ирины Рондик (г. Кемерово): — “У нас были проблемы во взаимодействии с областной администрацией. В программе “оценщиков” участвовал исполняющий обязанности председателя Комитета по связям с общественностью. Это дало нам возможность выявить “болевы точки” в работе и конкретно, по пунктам, наметить план преодоления наших проблем. Первым же результатом стало активное участие администрации Кемеровской области в областной Ярмарке НКО, а также конференции “Проблемы и пути развития НКО в Кузбассе”. Теперь мы имеем “своего человека” в администрации, который понимает и разделяет наши идеи, готов с нами сотрудничать, с которым мы говорим на одном языке”.

— “Мы получили трех квалифицированных экспертов, — говорит Вера Барова (г. Тюмень). — Один из них — сотрудник городской администрации, секретарь Комиссии по муниципальным грантам. Раньше мы тратили массу времени на просвещение администрации. Теперь очевиден более профессиональный подход. Это позволяет получить поддержку тем организациям, которые наиболее эффективно распоряжаются ресурсами. Мы уверены, что эти же эксперты будут востребованы при проведении недавно зарегистрированным Фондом развития города Тюмени грантовой программы”.

Пользу получила не только наша Сеть. Мы располагаем положительными отзывами от руководителей отдельных проектов, выполнение которых оценивалось. Например, от А. Д. Греблюка, руководителя общественной организации “Обелиск”. Он предложил включать мониторинг как отдельную позицию в соглашение о гранте. Он видит это не только как мониторинг, но и как средство что-то скорректировать, улучшить в выполняемом проекте, сделать свою программу более эффективной. То есть

руководители считают контакт со специалистами по оценке своим дополнительным ресурсом.

— Кто “заказывал” эти оценки и насколько открыты их результаты?

— “Домашние задания” были выбраны по согласованию с нашими региональными представителями. Это был их выбор, их предложения. Так что то, что некоторые из них “заказали” по сути оценку собственной работы —

Оценщики работали в тесном контакте с координаторами. Судя по отчетам, взаимодействия между ними не всегда складывались гладко, так что это была определенная школа и для координаторов: ведь они получили оценку со стороны, и она далеко не всегда совпадала с их видением проблемы. Тем не менее, и оценщики, и координаторы справились с проблемами и ресурсные центры получили хороший анализ своей деятельности. Я считаю, что это было очень полезно для координаторов.

В Новосибирске задание выдал Сибирский Центр. Мы предложили оценить проекты, которые были поддержаны в прошлом году на 3-ей Ярмарке-презентации НКО. Это уже выполненные проекты, получившие гранты на средства консолидированного бюджета.

Естественно, подписаны соглашения о конфиденциальности со всеми участниками программы. Результаты оценок закрыты даже для менеджеров СЦПОИ, не участвовавших в программе, и могут быть открыты только с согласия заказчика.

— Какие перспективы Вы видите для подготовленных специалистов и для программы в целом?

- Специалисты по оценке — это новый ресурс, созданный нами для регионов. Они будут использоваться не только для оценки проектов, получивших нашу поддержку. Я надеюсь, они будут востребованы при проведении других конкурсов, в рамках соцзаказа, муниципальных грантов, конкурсов на средства консолидированных бюджетов. Эти люди должны рассматриваться как ресурс не только Сети, но и региона. Уже сейчас очевидно, что создавая такой ресурс, мы “попали в точку”, так как четко видна потребность в таких специалистах в регионах, и не только для наших программ. Например, в Тюмени и Омске эксперты уже получили официальные заказы на проведение оценки социально значимых для местного сообщества проектов.

Очень важно, что одновременно с формированием новой услуги — оценки социально значимых проектов, и через нее — мы должны сформировать рынок для этой услуги. Таково наше видение программы. Ведь что такое муниципальный грант? Хорошо, если в экспертных советах есть люди, которые прошли обучение, у которых есть опыт. Муниципальный грант — это новая вещь, и в некоторых регионах решения принимаются исключительно людьми из администрации, у которых есть устоявшийся подход. И, как правило, благополучателями являются известные организации, “постоянные клиенты”. Момент оценки эффективности при этом практически отсутствует. А ведь, может быть, кто-то предложит выполнить больший объем работ с лучшим качеством. Совершенно другие критерии в оценку социально значимых проектов привносятся нашими специалистами. Нужно, чтобы эти люди широко привлекались к оценкам. Ведь почему эти два заказа, о которых я говорила раньше, уже получены? Жизнь заставляет. Денег у администраций все меньше и меньше, и им приходится искать более эффективные способы решения проблем, привлекать какие-то новые ресурсы. Люди, которых мы подготовили, способны оценивать проекты по-новому, и способны рекомендовать не ту

устоявшуюся клиентуру, которая всегда являлась благополучателями. Потому что, на мой взгляд, именно конкуренции в конкурсах пока бывает маловато.

— Имеются ли такие программы у других ресурсных центров в России?

Насколько нам известно, это единственная в России подобная программа. n

Беседовала И. Масленникова

Омск

Представители областной Администрации объявили о проведении в 1999 году в Омской области конкурса общественно значимых программ, которые могли бы быть выполнены общественными объединениями. Для этого в областной бюджет впервые заложена отдельная “строка” на поддержку проектов и программ НКО. Областная администрация обещала всяческую информационную поддержку их деятельности.

Томск

Здесь состоялась “Неделя добра”, объединившая НКО и жителей города. Каждый день Радио-Сибирь обращалось к томичам с вопросом: “Успел ли ты сегодня сделать добро? Если нет, подумай, как это сделать”. В 5 специализированных журналах стали печататься “Страницы милосердия”, где давались списки нуждающихся. Акция привлекла внимание томичей к Добровольческому центру и Клубу добровольцев, где особенно активны школьники и студенты.

Иркутск

Закон о социальном заказе принят Законодательным собранием области. В городском и областном бюджете уже зафиксировано распределение средств на конкурсной основе.

Улан-Удэ

В Бурятии проходит кампания “Мы сами ключ к успеху”

— конкурсы публикаций “Терра инкогнита, или что такое третий сектор” для журналистов районных и республиканских СМИ и “Сам себя не похвалишь” — для общественных организаций. Итоги первого тура будут подведены в июле, лучшие работы войдут в сборник “Истории успеха”.

Кемерово

Здесь впервые состоялся фестиваль добровольческого движения “Изменим жизнь к лучшему”, привлекая около 500 участников. Участвовали добровольческие группы практически из всех городов области. В рамках фестиваля проходила также Ярмарка добровольческих вакансий, в которой участвовали около 70 организаций, и более 40 добровольцев нашли работу по душе. В подготовке и проведении фестиваля активно участвовала администрация Кемерово.

Новокузнецк

В Новокузнецке принято “Положение о муниципальном гранте для НКО”. В работе над ним приняли участие 10 некоммерческих организаций, которые внесли письменные рекомендации и замечания в проект Положения. Также принято решение о создании городского Координационного совета их представителей бизнеса, НКО, органов местного

самоуправления и Городского собрания по поддержке городских социально значимых проектов.

Красноярск

Красноярское представительство СЦПОИ “вырвалось” в край: прошли семинары в городах Ачинске и Дивногорске. На семинар “Основы социального маркетинга” съехались представители НКО из 7 районов, окружающих этот город. Поступают запросы из этих и других малых городов на проведение обучающих семинаров для НКО и местных администраций.

Барнаул

Здесь состоялась презентация и награждение победителей по итогам конкурса “Лучший спонсор Алтая-98”. По решению жюри, в которое вошли представители государственных, коммерческих структур и НКО, лучшим спонсором названо ЗАО “Алтайвитамины” (г. Бийск). Названы также лучшие спонсоры в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске, Славгороде. Третий этап конкурса состоится в августе.

Новосибирск

Сибирский Центр Поддержки Общественных Инициатив проводит конкурсы грантов для НКО Сибири: до

\$7500, до \$1000 и до \$500. Общая грантовая сумма конкурса составит \$200000. На конец июля получено уже более 150 проектов из регионов, из них профинансированы 14. Конкурс продлится до апреля 2000 года. Средства на проведение конкурсов предоставлены АМР США в рамках программы поддержки некоммерческого сектора России.

Среди документов Сибирского Центра — из разряда тех, что мы бережно храним, — можно найти отпечатанный на машинке “проект” местного Фонда. Написан он более двух лет назад в сотрудничестве с только что созданным Управлением общественных связей областной администрации. Хорошо помню горячие дискуссии, удовлетворение от найденных “точек соприкосновения” в позициях, и многозначительные паузы, когда расхождения превращались в неприятие или даже подозрения. Сейчас достаточно интересно читать этот, в чем-то наивный документ. Однако он наглядно демонстрирует, что уже в те годы речь шла о создании на местном уровне механизмов или общественных институтов, способных эффективно поддерживать программы некоммерческих организаций.

Сегодня эта идея переживает второе рождение. Почти во всех городах России, где общественное движение заявило о себе, вопрос о создании местных фондов стоит на повестке дня. Более того, небольшие фонды, привлекающие и раздающие средства, уже созданы и действуют. Только в Новосибирске “навскидку” можно назвать пять организаций, которые — пусть не по юридическому статусу — фактически являются общественными фондами. Спектр их активности очень широк — от программ для сирот до поддержки спорта, от помощи пенсионерам до строительства церквей. Спектр общественного восприятия этих фондов еще шире: здесь и благотворительность, и “криминал”, и “отмывание денег”, и очень много политики, здесь и слова благодарности, и упреки.

В подавляющем большинстве общественное мнение, независимо от социального статуса его выразителя, склоняется скорее к негативно-осторожной оценке. Все, что так или иначе связано со сбором денег и обещанием социальных благ, ввергает граждан России, которые не единожды были обмануты, в состояние скепсиса и нигилизма. К сожалению, помимо общественного скепсиса мы видим скепсис тех, кто может и должен содействовать появлению новых структур. Даже западные доноры, похоже, не слишком верят в эту идею.

ЧЕГО ЖЕ ХОТИМ МЫ?

Наверное, попытаться изменить мнение о том, что собой представляет общественный Фонд. Вернуть ему общественное доверие. Показать, что могут существовать структуры, которые не украдут, не обманут, бездарно не потеряют, не потратят на избирательную кампанию какой-либо партии или кандидата собранные на общественные нужды средства.

Сегодня рано говорить о том, что есть все необходимые предпосылки для возникновения сильных общественных Фондов. Финансовый потенциал отечественного бизнеса слаб, законодательная база отнюдь не ориентирована на поддержание любых благотворительных структур, общественное мнение очень далеко от того, чтобы выразить доверие и поддержку фондам. Однако, первые ростки уже появились. Они очень разрознены и слабы и основаны в большей степени на энтузиазме отдельных людей. Но мы надеемся, что именно эти “малые” общественные фонды вкуче с эффективной технологией привлечения и распределения средств позволят привлечь на сторону местных фондов общественное мнение, которое приведет за собой и законодателей, и бизнесменов.

Именно поэтому Сибирский Центр планирует в будущем не только работать над созданием Фонда, не только вести исследования или аккумулировать существующий в этой области российский опыт, но и пытаться “готовить почву” для их существования. Именно поэтому уже два года в Новосибирске существует практика конкурсов на средства консолидированного бюджета. Именно поэтому такая практика вышла за пределы Новосибирска и превратилась в новый сетевой проект для регионов. Именно поэтому в этом проекте будет сделана ставка на принципы, заложенные во все наши программы : конкурсность, открытость, привлечение к принятию решений широкого круга людей. n

Анатолий Заболотный,

Президент МОФ СЦПОИ

В этом номере “Эффекта присутствия” мы публикуем две статьи, посвященные заявленной теме

– консультанта Сибирского Центра Сары Линдемман и Ала Диски из партнерской организации “Сотрудничество” в Красноярске, которая имеет собственный опыт в данной области.

ФАТАЛИСТ ВЕСЕЛОВСКИЙ

Нынешней весной, аккурат 22 марта, во Всемирный день чистой воды, а Горно-Алтайске состоялась презентация общественной организации “Клуб “Хранители озера”. Никто

специально дату не подгадывал. Просто день был удобен всем, вот и назначили. Потом только поняли, что попали “в яблочко”.

– И все-таки в этом случайном совпадении что-то есть, – улыбается Женя. Он, как все таежные отшельники, немного фаталист. Сильный, смелый, уверенный в себе человек, а в судьбу верит. Не как в неизбежность, а как в доброе начало, подсказку, оберег. В тайге, сливаясь с природой, он чувствует себя одновременно и ведущим, и ведомым.

Женя, Евгений Дмитриевич Веселовский, – начальник отдела экологического просвещения Алтайского заповедника, сотрудник экоцентра “Аргали” (аргали – краснокнижный алтайский снежный баран), а с февраля нынешнего года еще и президент упомянутого Клуба. Десять лет живет и работает у озера. До этого был швейцаром, железнодорожником. Потом вдруг пришло понимание того, что надо делать что-то другое...

– Женя, – спрашиваю я, – а как родилась идея создания клуба? Что объединило людей, живущих в заповедной глуши и в столице республики?

– Озеро и пацаны, – отзывается Женя.

Ну, с озером понятно: клуб “Хранители озера” – взрослая экологическая организация, цель которой – сохранение бассейна Телецкого озера. Женя и его друзья Ашот Тепанян, Ольга Штанакова, Олег и Людмила Запорожские, Владимир Черкаев, Алексей Вишерский трепетно нежно и уважительно относятся к жемчужине Алтая – Телецкому озеру. А вот пацаны тут причем?

– А с пацанов собственно наш взрослый клуб и начинался. Первым его ростком был детский отряд, который я создал в 1996 году из школьников поселка Яйлю. Ребята чистили берега озера и его окрестности от мусора и заряжали меня идеями. Если бы не отряд, клуб мог бы не состояться.

Шпану – на озеро

Вначале в отряде были только яйлицкие мальчишки: Коля Табакаев, Данил Ерофеев, Леня Петпенеков, Толя Пощеленко, Леха Королев, Вася Князев, двое сыновей Веселовского.

А потом он поехал в Горно-Алтайск и привез оттуда на пару недель десяток самых неподдающихся городских хулиганов, стоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, и разбил для них лагерь. Юные горноалтайцы нагнали страху на местное население и всем своим видом давали понять, что чистить тайгу не собираются. Но в конце концов им так понравились озеро, горы и даже порядки “Хранителей”, что они напрочь забыли о своих вредных привычках, превратились в настоящих трудоголиков и не хотели возвращаться домой. После первой партии городской шпаны Веселовский привез вторую, третью. И пошло. Стало ясно, что самому ему с таким количеством “Хранителей” не справиться. Стали думать с преподавателями республиканского экологического лицея, с сотрудниками эколого-экономического региона “Алтай”, как объединить усилия. И додумались до создания экоклуба, в структуру которого войдет постоянно действующий детский лагерь.

Дети всегда только дети, трудными бывают взрослые

– Женя, а почему вы решили работать с трудными подростками?

– Трудными? – собеседник фыркает и бросает в мою сторону откровенно разочарованный взгляд. – Трудных подростков, детей из групп риска, как их еще называют (у меня уже мозоли от этих дурацких слов на языке!) не бывает, *дети всегда только дети, трудными бывают взрослые*. Поначалу я пытался работать, если пользоваться вашей терминологией, с благополучными детьми. Все было нормально. Но через некоторое время разочаровался. Причина не в детях – в педагогах-наставниках. Возвращаясь домой, они не продолжали начатую на озере работу.

В конце концов мне удалось найти единомышленников среди преподавателей и тренеров республиканского лицея, занимающихся с детьми сплавом, скалолазанием, альпинизмом в турклубе “Полюс”. Мы договорились взять под опеку не только лицеистов, но и уличных мальчишек. Я пришел в горноалтайскую администрацию, в комиссию по делам несовершеннолетних, предложил: давайте сделаем лагерь, будет хорошо детям, будет хорошо озеру. И мы этот лагерь сделали...

А сделав – не успокоились на достигнутом. Пропагандировать идею реабилитации трудных подростков через экологическое воспитание Веселовский вместе с яйлицкими школьниками отправился по маршруту Барнаул – Новосибирск – Красноярск. По дороге автомобиль сломался, до красноярских “Столбов” добраться не удалось, а вот в Барнауле и Новосибирске встречи были. По замыслу Евгения, они должны были способствовать созданию в этих городах филиалов, отделений или самостоятельных клубов “Хранителей озера”. Однако понимание достигалось не всегда.

– Меня часто спрашивали: почему именно Телецкое озеро? Оно от нас далеко. Я отвечал: Телецкое озеро – это стакан чистой воды, который стоит у вас на столе.

– Следующий стакан уже, наверное, только на Байкале?

– Наверное. Хотя все же нет. Следующий стакан – это Белуха с ее ледниками.

– Сколько “рисковых” детей уже прошло через ваши руки?

– Было три смены по 10-12 человек в прошлом году и уже одна в этом. Исполнительный директор нашего клуба Ашот Тепанян водил одну группу в горы в апреле. Все зависит от финансов. Я бы собрал на озере всех пацанов, потому что вижу, какой положительный заряд они получают от природы, как быстро восстанавливается их физическое здоровье, как светлеют души. Ни один заповедник, ни один национальный парк в России, ни одна особо охраняемая природная территория в мире, по моим данным, не занимается проблемами реабилитации, восстановления физического и духовного здоровья детей на своих территориях. Наш заповедник первый. Почти год мы работали с Пашкой – студентом Уральского университета, год “просидевшим на игле”. И я знаю, на озере еще есть ребята, молодые муж с женой, которые реабилитируют наркоманов.

Пашка – “сын заповедника”

– А почему именно на Пашку пал выбор?

– В начале августа прошлого года, узнав, что мы работаем с трудными ребятами, приехал его отец-ученый, попросил: возьмите сына к себе, все перепробовали, вы – последняя инстанция. Я поставил условие: полное снятие физической зависимости и возможность задокументировать. Наверное, я бы не отказался, если бы мне возразили: неудобно засвечиваться, стыдно. Но отец и сын с готовностью согласились. Так что какие-то

нравственные препоны были сняты. Мы могли спокойно снимать, фотографировать, рассказывать о своем эксперименте.

– И что же происходило с Пашкой?

– Он просто жил полгода на кордоне рядом с мудрым и умелым человеком – инспектором охраны Игорем Даниловым.

Пашка оказался довольно умным и восприимчивым парнем и многое перенял у наставника. Научился ходить на камусных лыжах, правильно обращаться с дровами (чтобы правильно расколоть березовое или сосновое полено, нужны разные навыки), париться в бане, чего никогда прежде не делал. Баня ему хорошо помогла выгнать “дурь”. Но главное — Пашка нашел в Игоре родственную душу. Этот таежный отшельник оказался философом и на сон грядущий почитывал Костанеду. Пристрастие свое объяснял просто: до того, как перебраться на Алтай, 15 лет прожил в Таймырском заповеднике, где до ближайшего соседа сто с лишним километров. В полярную ночь это что-то значит. Выжить в таких условиях может не каждый. Под воздействием общения с природой и инспектором Даниловым Пашка вдруг отчетливо понял, что в действительности мир может быть гораздо лучше, красивее, сильнее, чем в грезах наркомана.

– Я имел удовольствие наблюдать Пашку в день его 19-летия, – продолжает Веселовский.

– Это было 1 февраля нынешнего года. Приехал его отец, приехал представитель реабилитационного фонда “Второе рождение” из Самары. Мы сидели на кордоне в избушечке. На столе свечи, водочка... Хорошая компания, гитара, песни... Все классно. И тут я замечаю: у хозяев квашня подходит, пора месить. Говорю Игорюхе: “Сейчас тесто на печку вывалится”. Он отвечает: “Сегодня не моя очередь”. Именинник молча встает, ставит ведро с тестом на чурку (там чурка такая здоровенная есть, которую используют то как верстак, то как стол), засучивает рукава и начинает месить хлеб. Надо было видеть в этот момент его отца. Он дар речи потерял. Хотелось руку подставить, чтобы челюсть ему поддержать.

– А где сейчас Пашка?

– Дома. Я недавно звонил отцу. Оптимистичный тон, говорит, все хорошо. Пашка сдает “хвосты” в университете и ищет средства для того, чтобы вытащить друзей из болота наркомании.

– *То есть у вас и у родителей есть уверенность, что Пашка повлияет на друзей, а не наоборот?*

– Да. Мы снимали фото- и видеоматериал. Благодаря этому Пашка сейчас продолжает жить среди тех образов и ощущений, которых набрался в тайге. Вот фотографии, вот Телецкое озеро, вот его физиономия на фоне озера, а вот небольшой видеофильм, который мы вместе с ним смонтировали: Пашка катится с горы под музыку Макаревича “Не стоит прогибаться под изменчивый мир”.

Главное, что Пашка в любое время может вернуться на Телецкое озеро, хотя бы с помощью этих видео- и фотоматериалов. Они помогут ему. Мы хотим, чтобы такая возможность появилась и у других ребят, в Горно-Алтайске, Барнауле, Бийске, Новосибирске. Заповедник выделяет территорию под создание реабилитационного центра.

У нас есть сруб под крышей на кордоне Кокши, нужно определенное количество стройматериалов, чтобы довести дело до ума. На этот счет есть договоренность с мэром Горно-Алтайска Виктором Александровичем Облогиным. Мы со своей стороны готовы сделать постоянную городскую базу, и в течение осени-зимы, это, на мой взгляд, наиболее удобное время, работать с ребятами по тому же принципу, что и с Пашкой. И еще есть одно место, где администрация заповедника не возражает создать реабилитационный центр. Это кордон Чодро.

Экологический СОБР

Подопечные Веселовского и его команды ведут себя на озере отлично от взрослых. Они не только сами не мусорят, не сжигают в костре банки, полиэтилен, но еще и за другими убирают. Во время рейдов мусор пакуются в мешки и увозится на официально зарегистрированные СЭС свалки в поселках Артыбаш и Яйлю.

Однако “Хранители” – не просто маленькие добровольные дворники тайги, не требующие за свой труд оплаты. В структуре клуба они – оперативная группа, своеобразный СОБР (специальный отряд быстрого реагирования), постоянно находящийся на озере и хорошо знающий его проблемы. На счету отряда акция по спасению маралов в многоснежную зиму 1996-1997 годов, установка газоаэрозольных ловушек в южной части Телецкого озера летом 1997 года, экспедиция в горно-таежную область для выражения протеста против использования территории заповедника под сброс остатков ракетносителей в ноябре 1997 года, обращение в ЮНЕСКО с просьбой о включении бассейна Телецкого озера в список объектов Всемирного природного наследия в январе 1998-го, работы по совместному с НИИ экологии Республики Алтай и Институтом химической кинетики и горения СО РАН экологическому мониторингу. В планах отряда – подготовка общественного мнения для создания национального парка в долине реки Чулышман, расширение сотрудничества с городскими сверстниками.

Большинство детских акций не остаются незамеченными, с мнением ребят считаются в республиканских и даже международных организациях, о чем свидетельствуют полученные оттуда ответы. Порой “Хранителям” удается раздобыть фото- и видеоматериалы, которые становятся основанием для принятия ответственных экологических решений на государственном уровне. К примеру, после аварии при запуске на космодроме Байконур станции “Зенит” с американскими спутниками на борту яйлицкие мальчишки первыми со своей видеокамерой побывали на месте падения фрагментов ракетной техники. На основании их съемок был составлен протокол на нарушение заповедного режима. Во многом благодаря грамотным действиям “Хранителей” республика Алтай поделилась с заповедником теми деньгами, которые стала получать в виде компенсации от ракетно-космических сил.

Ну а в остальном “Хранители” – обычные мальчишки, не очень цивилизные и шустрые по сравнению со своими городскими сверстниками. В их домах в Яйлю нет водопровода, канализации, ванн и теплых туалетов, электричество бывает только вечером, как правило, с половины седьмого до десяти. В этот промежуток надо умудриться переделать все домашние дела, уроки, позаниматься в школьных кружках, посмотреть единственную телевизионную программу ОРТ, сбегать в кино или почитать любимую книжку. Но поменять свою необустроенную жизнь на городскую мальчишки не хотят. Не представляют себя без тайги, без озера, без разлитого над ним воздуха, без ароматных яйлицких яблок. n

Тамара ДМИТРИЕНКО,
корр. краевой независимой газеты
“Свободный курс” (Алтайский край).

Тюмень

Здесь создан Фонд развития города, учредителями выступили коммерческие структуры. Фонд будет привлекать местные ресурсы на поддержку проектов некоммерческих организаций. Он станет официальным заказчиком по реализации муниципального социального заказа, проект которого уже разработан.

Горно-Алтайск

В этом году в Ярмарке НКО участвовали 43 организации, которые заявили 31 проект, девять из них были отобраны на финансирование администрацией Республики. За последний квартал в районах появилось больше 40 новых общественных организаций. Состоялась коалиционная акция НКО в защиту прав матерей на детские пособия.

НЕ ХВАТАЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ? ГОТОВЬТЕ ПРОЕКТ! —

ЗАЯВИЛ НА ЯРМАРКЕ НКО НОВОСИБИРСКИЙ ГУБЕРНАТОР

11 июня в Новосибирске прошла четвертая Ярмарка-презентация НКО, участниками которой стали 117 некоммерческих организаций. Девиз этой Ярмарки – “Люди для людей”. Некоммерческие организации представили свои услуги, прежде всего услуги для слабо защищенных групп населения: обучение инвалидов и безработных, юридические консультации и защита прав многодетных, сирот и пенсионеров, уход за больными, детские, женские и молодежные клубы, телефоны помощи для детей, реабилитационные центры для онкобольных и службы комплексной помощи вынужденным переселенцам.

На открытии Ярмарки впервые присутствовал губернатор. Приветствуя участников и гостей Ярмарки, Виталий Петрович сказал, что видит в ней “не только смотр проектов общественных организаций, но и прообраз тех неформальных деловых отношений, которые должны существовать между населением и различными структурами государственной власти”.

Разнообразной была форма представления организаций – стенды, буклеты-визитки, видеофильмы, выступление хора, конкурс детского рисунка, театральное представление. Завершилась ярмарка награждением участников. Первую премию за лучший стенд получил детский клуб “Имею право”. Отмечены еще девять участников Ярмарки.

В этом году среди участников Ярмарки было много новых организаций, в том числе из области. Популярности мероприятия, очевидно, способствовало и то, что в преддверии ярмарки в мэрии и администрации области были открыты консультационные пункты для ее потенциальных участников.

— Я считаю, что участие в Ярмарках стимулируют организации, – это своеобразный отчет. Впечатления от этой Ярмарки? Организации показывают более глубокий профессионализм, хотя и новых организаций много. Нашли ли мы новые контакты? Для нас это в основном закрепление и углубление уже наработанных связей. (В. А. Корсакова, президент “Сибирского Экологического Фонда”, г. Новосибирск).

Впервые работала Ярмарка добровольческих вакансий. Был открыт также консультационный пункт, где на вопросы посетителей отвечали представители областной администрации, мэрии, юрист и специалист по связям с коммерческими организациями от Сибирского Центра. Предварялась Ярмарка брифингом для прессы.

— Самое главное для нас на этой Ярмарке — это то, что некоммерческие организации начинают профессионально формировать свои услуги и активно искать клиентов. Никакие конкурсы грантов не могут радикально решить вопрос устойчивого развития некоммерческого сектора. Устойчивость общественных организаций может быть достигнута только благодаря им самим и качеству их услуг. Развитие этого направления — одна из самых приоритетных программ Сибирского Центра (Президент МОФ СЦПОИ А. Заболотный)

Второй год оргкомитет Ярмарки, консолидируя средства государства, бизнеса и некоммерческого сектора, формирует бюджет, который на конкурсной основе распределяется между лучшими НКО. В этом году на Ярмарке было объявлено сразу о двух конкурсах грантов.

Первый — конкурс проектов, консолидированный бюджет которого составлен из средств, предоставленных Администрацией области, мэрией Новосибирска, Институтом “Открытое общество”, коммерческими компаниями “Транс-Экспресс Новосибирск” и Фондом “Гарант-Блок”, а также Новосибирской областной ассоциацией молодых инвалидов.

Второй конкурс объявлен транспортно-экспедиционной компанией “Транс-Экспресс Новосибирск” для некоммерческих организаций, работающих с детскими домами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Эти акции являются частью целой программы комплексной помощи детским домам Новосибирска, уже не первый год реализуемой компанией. Администрирование обоих конкурсов осуществляет МОФ СЦПОИ.

Возможно, главная цель Ярмарки — донести до граждан информацию об услугах НКО — была достигнута не вполне, так как собственно посетителей на Ярмарке было не так много. Зато сами НКО — ее участники — наобщались вволю. Именно эта возможность отмечалась ими как самый положительный момент акции.

Красноярск

— “Это было что-то грандиозное, что потрясло город. Особенно начальство, поскольку они своего народа и реальной действительности не знают. Это был глоток позитива, — говорит Валентина Мартынова, координатор СЦПОИ. — Общественность желает быть услышанной, востребованной, включенной в социально-экономические процессы. Время для объединения усилий государства и общественности наступило!”.

Пятьдесят пять некоммерческих организаций приняли участие во второй Ярмарке-презентации, втрое больше, чем год назад. Экспертный Совет рассмотрел 12 проектов, представленных на конкурс. Три из них получили гарантии частичного финансирования за счет средств городской администрации в размере 5 тысяч рублей.

Праздник, показавший народные таланты, выдумку, инициативу и энергию продолжался два дня. Более 40 объединений выступили в программе презентаций. Это были и

концерты, и видеофильмы, и выступления у микрофона, и демонстрация мод, и показательные спортивные соревнования.

Ярмарку с самого начала окружала праздничная атмосфера: Фонд “Дикси” обещал сделать НКО сюрприз – соорудить в центре ярмарочного зала ледовую скульптуру, форма которой держалась в секрете до самого открытия. И вот наконец она предстала глазам участников! Идея Ярмарки оказалась художественно воплощенной в ледяной фигуре, символизирующей дружбу трех секторов экономики. И действительно, в Ярмарке активно участвовали мэр Красноярска и работники городских социальных служб.

Ярмарка привлекла внимание не только красноярцев. Участвовали общественные объединения из других городов Красноярского края – Сосновоборска, Железногорска, Зеленогорска. В церемонии открытия принял участие глава администрации Красноярска П.И. Пимаков. Он вручил от своего имени благодарственные письма нескольким наиболее активным общественным объединениям, в том числе Красноярскому представительству МОФ СЦПОИ. В Ярмарке участвовало более 300 членов некоммерческих организаций, которые готовились к ней два с половиной месяца. А всего ее посетили более 700 красноярцев!

В итоговом круглом столе на Ярмарке приняли участие около 40 человек, которые конструктивно обменялись мнениями о стандартах и возможностях социального партнерства между НКО, властью и бизнесом.

Но чем Валентина Мартынова довольна больше всего остального, это работой оргкомитета Ярмарки: –“У нас сложилась такая команда, что я уверена – нам теперь любое мероприятие по плечу”.

ОМСК

Четвертая Ярмарка-презентация омских некоммерческих организаций собрала в качестве участников более 100 общественных объединений. В экспертный совет поступило около полутора сотен социально значимых проектов НКО. Примечательная черта нынешней Ярмарки

– внимание к ней со стороны омских властей, СМИ и деловых кругов.

“Гвоздем” Ярмарки НКО Омской области стал “Аукцион социальных проектов”. Представители деловых кругов выбрали из полутора сотен проектов 10 с тем, чтобы участвовать в их реализации в качестве партнеров; двум проектам будут оказывать информационную поддержку местные СМИ. События этой Ярмарки освещали журналисты – представители 12-ти телерадиоканалов и газет.

Впервые Ярмарку посетил мэр Омска. В приветственном слове к участникам и гостям Ярмарки В.П. Рощупкин говорил о необходимости развивать конструктивные полноценные отношения между населением и властью, особо отметив, что работа с органами территориального местного самоуправления и общественными объединениями должна стать одной из самых важных сфер деятельности городской администрации. Глава города познакомился с организациями и их проектами; вручил свидетельства о предоставлении грантов 16-ти НКО, победившим в муниципальном конкурсе.

В рамках Ярмарки работал круглый стол “Третий сектор Омска” для “новичков” и фокус-группа для “продвинутых” НКО. Состоялся конструктивный разговор о стандартах и

возможностях социального партнерства между некоммерческими организациями, властью и бизнесом.

Завершилась Ярмарка награждением участников аукциона социальных проектов – практически все организации получили небольшие, но очень нужные подарки.

ТЮМЕНЬ

– “ Это было что-то фантастическое! – говорит координатор СЦПОИ Вера Барова. – Решением мэрии, Ярмарка была объявлена одним из главных событий в городе, список этих мероприятий был опубликован в газетах. Ответственным за проведение Ярмарки являлся сам глава города, оргкомитет фактически возглавил первый заместитель мэра. Наверное, поэтому все получилось “на ура”. Нам удалось привлечь 44 некоммерческие организации. Мы много работали с организациями, побуждая их не просто участвовать в Ярмарке, но и представить свои проекты. В результате на конкурс были заявлены 38 проектов –практически от каждой организации.

Самым важным событием Ярмарки стал конкурс проектов НКО. Конкурсная комиссия отобрала 21 проект, из них 5 получили мини гранты от администрации по 10 тысяч рублей, 3 проекта – гранты Тюменской Торгово-Промышленной Палаты на 16тысяч рублей. Депутат городской Думы Э.М. Рыкова, впечатленная высоким качеством проектов, выделила из своего фонда еще 60 тысяч рублей, так что еще 12 организаций получили финансовую поддержку депутата. Кроме того, Торгово-Промышленная палата взялась организовать патронаж для детей с ДЦП в специализированном детском садике. Такого результата не ожидал никто, и некоммерческие организации Тюмени наконец поверили в свои силы”. n

ИЗДАНО МОФСЦПОИ

НАЙТИ СВОЮ НИШУ: коммерческие организации как клиент НКО. Автор: Л.В. Юрченко. Новосибирск: МОФ СЦПОИ, 88 с., тираж 500 экз.

Эта книга является определенным шагом в развитии менеджмента как в третьем секторе, так и в коммерческих организациях. В ней рассматриваются вопросы взаимоотношений некоммерческих организаций и коммерческих предприятий в сфере благотворительности. При этом рассмотрение проблем взаимодействия НКО и бизнес структур базируется на тезисе, что коммерческие предприятия являются для третьего сектора не просто донором, а скорее партнером. Некоммерческим организациям предложены стратегия и технология работы с бизнесом.

Книга издана на средства Фонда Ч, С. Мотта и Агентства Международного Развития (США).

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ГРАНТ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ. Новосибирск: МОФ СЦПОИ, 116 с., тираж 500 экз.

Сборник содержит практический опыт работы по проведению конкурсов на получение муниципальных грантов в городе Тюмени. На основе представленных материалов можно проследить все этапы конкурса, от его объявления и до подведения итогов.

Книга издана на средства Агентства Международного Развития (США).